ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, МИФ PHILOSOPHY, RELIGION, MYTH

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 38—45. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(10(468):38-45. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 39(470.11)

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11005

БОГОСЛОВИЕ РУССКОЙ СЕВЕРНОЙ ТРАДИЦИИ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Сергей Александрович Денискин^{1⊠}, Игорь Александрович Крупнов²

- ¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, amd-55@mail.ru
- ² Институт социальных стратегий, Челябинск, Россия, krupnov@inbox.ru

Аннотация. В устроении полицентричного мира возникает проблема поиска единого основания для взаимодействия качественно различных миров. Наиболее фундаментальной основой культурной идентичности является традиция. В статье проясняются базовые понятия в осмыслении феномена традиции — богословие, религия, теология и их догматы, и обсуждается методология осмысления базовых постулатов Русской Северной Традиции (РСТ). Показано, что РСТ отвечает критерию полноты понимания мира, содержит в себе космогонический, космологический онтологический, гносеологический разделы и является наиболее фундаментальной смысловой разметкой мира, сделавшего прямоходящего человека прямостоящим. Значение богословского учения РСТ состоит в том, что позволяет понимать глобальные современные процессы человечества, оценивая нынешнее его состояние и тенденции с изначально заданным состоянием.

Ключевые слова: русская северная традиция, богословие, православие, религия, догматы

Для цитирования: Денискин С. А., Крупнов И. А. Богословие русской северной традиции: философское осмысление // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 38—45. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11005.

Original article

THEOLOGY OF THE RUSSIAN NORTHERN TRADITION: PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Sergey A. Deniskin^{1⊠}, Igor A. Krupnov²

- ¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, amd-55@mail.ru ☐
- ² Institute of Social Strategies, Chelyabinsk, Russia, krupnov@inbox.ru

Abstract. In the arrangement of a polycentric world, the problem arises of finding a single basis for the interaction of qualitatively different worlds. The most fundamental basis of cultural identity is tradition. The article clarifies the basic concepts in understanding the phenomenon of tradition — theology, religion, theology and their dogmas, and discusses the methodology of understanding the basic postulates of the Russian Northern Tradition (PCT). It is shown that the PCT meets the criterion of completeness of understanding of the world, contains cosmogonic, cosmological, ontological, epistemological sections and is the most fundamental semantic markup of the world that made an upright person erect. The significance of the PCT theological teaching lies in the fact that it allows us to understand the global modern processes of humanity, assessing its current state and trends with an initially set state.

Keywords: Russian Northern tradition, theology, Orthodoxy, religion, dogmas

For citation: Deniskin SA, Krupnov IA. Theology of the Russian Northern tradition: philosophical understanding. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):38-45. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11005.

[©] Денискин С. А., Крупнов И. А., 2022.

Постановка проблемы

Актуальность темы осмысления содержания Русской Северной Традиции (далее — РСТ) обусловлена поиском фундаментальных оснований в создании нового мирового уклада, которое диагностируется всеми экспертами: в философском аспекте А. Г. Дугиным, в экономическом — С. Ю. Глазьевым, В. Ю. Катасоновым, в историческом — А. И. Фурсовым и др. По их оценке, человечество в прошлом веке уже пережило два миропорядка: двуполярный мир и монополярный. Складывающийся третий миропорядок — полицентризм — был предсказан ещё сто лет назад в работах Н. Я. Данилевского, Н. А. Бердяева, П. Н. Савицкого, Р. О. Якобсона, Н. С. Трубецкого и др. В основе концепции евразийства лежит идея мировой системы культурно-исторических миров. «Ни один нормальный народ в мире, особенно народ сорганизованный в государство, не может добровольно допустить уничтожения своей национальной физиономии во имя ассимиляции, хотя бы с более совершенным народом». И далее: «Возможно ли полное приобщение народа к культуре, выработанной другим народом, притом приобщение без антропологического смешения обоих народов между собой» [1, с. 64—65].

В устроении полицентричного мира возникает проблема поиска единого основания для взаимодействия качественно различных миров. Принципиальный ответ дал В. И. Ленин в 1900 году: «Прежде чем объединяться и для того чтоб объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться». Иначе говоря, для создания полицентричного мира каждому государству необходимо самоопределиться в своей культурной идентичности, ответить на вопрос: кто МЫ, какова НАША государственная стратегия и какое место МЫ можем занять в составе человечества?

Позитивный момент состоит в том, что эта проблемная ситуация на сегодня определена, осмыслена и есть ответ: необходимо возрождение своей национальной традиции. В РФ уже предложен для обсуждения проект Указа Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В Указе дано основополагающее определение: «Традиционные ценности — это формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры, передающиеся от поколения к поколению, обеспечивающие гражданское единство, лежащие в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, нашедшие своё уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

И далее: «российская Федерация рассматривает традиционные ценности в качестве основы российского общества, позволяющей сохранять и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство российской Федерации как многонациональной и многоконфессиональной страны <...>, сохраняя цивилизационную идентичность России и учитывая накопленный культурно-исторический опыт».

Благостно. Однако что представляет собой та Традиция, которая лежит в основе цивилизационной идентичности России? Насколько вообще возможно обнаружить и возродить те корни и традиционные ценности, на которых выросла современная Россия? Наши изыскания показывают, что возможно.

В наших предыдущих публикациях мы прояснили понятия традиции, обычая, цивилизации, культуры и показали, что богословско-мировоззренческая матрица Русской Северной Традиции — это именно традиция с самыми глубинными основаниями и корнями нашей национальной идентичности. Но на пути возрождения Традиции в современных условиях необходимо решить следующие задачи методологического порядка. Вопервых, прояснить базовые понятия, в частности, развести богословие и религию, различить суть и источник богословских и религиозных догматов. Во-вторых, проработать гносеологические аспекты и корректно разрешить проблему соотношения рациональных и иррациональных способов познания. Если в рациональном познании имеется первичная смысловая разметка мира и соответствующая методология, то в области иррационального познания в научной и философской сфере аналогичной смысловой разметки нами не обнаружено. Без проработки этой проблемы мы нашу Традицию, которая представлена иррациональными средствами (притчами, сказками, мифами и пр.), не воспроизведём.

Прояснение базовых понятий: богословие, религия, теология и их догматы.

Что такое догмат вообще? В справочной литературе *догма* — положение, принимаемое без обоснования, т. е. на веру. При этом следует различать веру практическую и религиозную.

В нерелигиозной сфере догматы играют роль исходных основоположений для познавательной, практической и игровой деятельности. Например, в науке — это начальные *аксиомы* теоретического познания, в которых концептуализируется объект познания, его свойства и те операции, которые

возможны с объектом. Классический пример — геометрия Евклида. Такие догматы-аксиомы принимаются либо на основе очевидности из практического опыта, либо на основе *соглашения* как, например, в шахматах.

Догматы богословские и религиозные различаются по своему основанию и мировоззренческой роли. Прежде всего, констатируем факт: богословие в изначальном понимании не есть религия. Религия, как форма общественного сознания, появляется позже. Богословие есть слово от Бога, слово о Боге, слово, обращенное к Богу [2; 3]. Это слово от Бога есть «веста» о Мире Человеку в форме доступной для его осознания в виде трансцендентальной модели мира, объясняющей начало мира, его устройство и законы его существования. Возникает вопрос: откуда у древнего антропоида взялась идея Бога и соответствующая модель Мира? Наиболее правдоподобный ответ, на наш взгляд, — эта модель Мира была дана Человеку в готовом виде более развитой цивилизацией. Однако, есть мнение, что «не опровергнуто, — как и не доказано, — присутствие на планете Земля других «разумных цивилизаций» в «дочеловеческий» период её существования [4, с. 80]. Во-первых, отсутствие чего-либо доказано в принципе не может быть. Во-вторых, есть масса артефактов, которые не могли быть физически произведены древними людьми. Самые известные: египетские пирамиды, мегалиты в Стоунхедже и многие другие по всему миру. В частности, при сооружении египетских пирамид использованы технологии, которых нет у современного человечества.

Весть, воспринятая древним человеком, становится ведическим знанием о Мире и оформляется в форме Вед. Богословие, как весть от Бога, выступает теоретическим основанием Традиции. В результате освоения богословских догматов первочеловеком происходит трансценденция его из мира естественного, биотического существования в мир культуры. Благодаря вменению древнему антропоиду новой смысловой координаты — вертикали, различение «верх» и «низ» - человек из прямоходящего стал прямостоящим: вверху духовное, внизу материальное. Наверняка, это сильно испортило жизнь антропоиду, возникла смысловая неопределённость: кто Я, где Я? И теперь ему приходится отвечать на эти вопросы, которых раньше не было, и делать выбор, за последствия которого он отвечает сам. На наш взгляд, именно с этого момента — осознания смысловой вертикали — и начинается эволюция человека разумного. Но это относится не только к филогенезу человека, но и онтогенезу — личной истории здесь и сейчас для каждого. Нами освоение смысловой вертикали оформлено в виде Пирамиды Восхождения от природного к духовному, о чём мы писали в нашей первой статье по теме РСТ [5].

Принципиально важно отметить, освоение смысловой вертикали возможно лишь за счёт личной духовной деятельности человека, его установки на движение к Творцу — животворящему началу. Никакими специальными процедурами дверь в духовную сферу не откроется. Она открывается снаружи, когда проявлены истинные намерения и готовность человека следовать по пути духовного роста. Ему помогут.

Если догматы богословия в Традиции задаются человечеству извне и не подлежат редактированию, то догматы религиозные формулируются конкретными людьми для объединения данной исторической общности на основе понятных простым людям мировоззренческих установках. Для решения этой задачи возникает новый социальный институт — религиозная организация, которая берёт на себя полномочия и ответственность говорить о Боге от имени Бога, создавая необходимые догматы и морально-этические нормы с помощью авторитетных представителей религиозной организации и транслируя их в общество. Из ведического знания берутся в той или иной полноте те положения, которые уже внедрены в общественное сознание и могут быть полезны для решения политических задач. Однако при упрощении и требовании доступности широким массам, теряется существенная часть ведического знания. Религиозные догматы утверждаются авторитетным собранием и открыты для редактирования на потребу современной социокультурной ситуации. Таким образом, религия во многом исполняет роль идеологии данного сообщества и становится второй властью, что порождает проблему соотношения духовной и светской властей.

В итоге следует сказать, что православное вероучение изначально не являлось писаным догматическим учением, а представляло собой изустно передаваемое ведическое знание с базовыми понятиями «правь», «навь», «явь» и с императивом «Правь славь». Православные народы распознали в приходе Христа исполнение древнего православного пророчества и приняли Его как Сына Божьего. Когда изустное учение Христа о Царствие Небесном было канонизировано в виде Библии, возник феномен православной христианской религии, единственно в которой в наибольшей полноте сохранились постулаты изначального православного богословия, но, к сожалению, также с некоторыми искажениями и потерями некоторых положений исходного вероучения.

Параллельно с развитием религиозного мировоззрения возникает новое философское направление — *теология*, в котором рациональными средствами осмысливаются *религиозные догматы*, поэтому в современных философских словарях богословие и теология используются как синонимы.

Однако методологический потенциал богословия РСТ во многом позволяет увидеть и реконструировать изначальную глубину православия с бережным сохранением Отеческого Богословия Русской Северной Традиции.

Методология осмысления базовых постулатов РСТ.

Традиция опирается на изустную форму передачи Предания и в своей многотысячелетней истории использует, как один из основных методологических приёмов, мифологические образы, притчи, сказки. Исказить передачу смысла в личном контакте учитель — ученик невозможно.

А что же происходит при чисто текстовой передаче? Алфавитный текст может быть озвучен любым читателем, но семантика, как показано в философской герменевтике, возникает на основе контекста, т.е. конкретной «деятельностно-коммуникативной ситуации» (Г.П. Щедровицкий). Однако контексты «писателя» и «читателя» различны, поэтому при осмыслении текста нужен «толмач» — родитель, учитель, священник и пр., кто имеет своё понимание.

Кроме того, когда описывается многомерный образ притчи, сказки, мифа посредством линейного текста, то в сугубо рациональном познании возникает проблема соотношения разномерных смысловых пространств и проблема корректного совмещения рациональной и иррациональной разметки мира. Для её решения необходима соответствующая методология «перевода» из рационального в иррациональное и обратно с сохранением всей глубины содержания. Это может быть некая познавательная модель, позволяющая разложить исходный текст на отдельные смысловые элементы и собрать их в обратном процессе в целостный образ. Совершенно очевидно, что от выбранной познавательной модели будет в решающей степени зависеть успешность воспроизводства исходного образа.

В качестве такой модели мы взяли за основу метод построения смысловой гармонии — энеаграмму Г. Гурджиева, которая по существу представляет собой герменевтический круг Ф. Шлейермахера — метафора, описывающая продуктивное движение мысли герменевта в рамках техник смысловой реконструкции, но с той разницей, что герменевтический круг геометрически

размечен Г. Гурджиевом на основе «закона трёх» и «закона семи» в соответствии с правилами гармонических отношений [6]. Залог успешного применения этого метода определён Г. Гурджиевым как особое состояние сознания познающего, которое позволяет преодолеть ограничения рационального познания с выходом на творческое озарение в иррациональном поле.

Закон троичности и закон семи не являются изобретением Г. Гурджиева, они известны в более древние времена и просматриваются в разных культурах и верованиях. Далее мы увидим их в богословии РСТ и даже в более полном варианте, о котором этот суфист умолчал.

Закон троичности в разработке рационального познания древних греков обнаруживается в диалектике Гераклита: базисным принципом всех происходящих изменений является взаимодействие между противоположными силами согласно логосу. Отсюда его первый закон диалектики: источником всех изменений является единство и борьба противоположностей. Нам важно подчеркнуть: основанием этого взаимодействия является третья компонента — логос. Вот как пишет об этом греческий философ и доксограф Аэтий: «Гераклит [учит], что вечный круговращающийся огонь [есть бог], судьба же — логос (разум), созидающий сущее из противоположных стремлений. Гераклит: все происходит по определению судьбы» [7, с. 275]. К сожалению, в последующем историческом развитии философского мышления эта третья компонента пропала, и философская диалектика свелась к примитивному дуализму естествознания, в котором действие равно противодействию: взвешиваем на весах противоположности, не зная, кто держит весы.

Закон семи представлен в античной философии в виде концепции «гармонии сфер» — первой теоретической модели мира в варианте геоцентрической системы Птолемея. Мир как организованная целостность (Космос) состоит из концентрически расположенных вокруг Земли полых прозрачных сфер, по которым движутся небесные тела. Расстояния между сферами соответствуют гармоничным отношениям семи основных тонов музыкальной октавы.

Единство двух законов — трёх и семи — в модели смысловой гармонии Г. Гурджиева геометрически представляется в виде герменевтического круга, в который вписан равносторонний треугольник, а сама окружность размечена точками по закону семи. Такая разметка позволяет целенаправленно выявлять смысловые компоненты и их отношения в составе целого. Однако рассматриваемое целое находится не в пустоте, а

в среде целостности высшего порядка. Поэтому мы дополнили энеаграмму Г. Гурджиева внешним треугольником, описывающим герменевтический круг, что позволило выйти на уровень «закона гармонии двенадцати» и непротиворечиво осмысливать догматы богословия РСТ.

Более подробное изложение этой методологии выходит за рамки поставленных в нашей статье задач и требует отдельного специального рассмотрения. Важно, что применение данной методологии, базирующейся на смысловой богословской разметке мира РСТ, позволяет осмысливать современные социальные процессы.

Обсудив гносеологические аспекты темы, обратимся к содержанию богословских догматов РСТ. Но прежде отметим, что любое онтологическое учение не является истиной в последней инстанции. Это модель мира, доступная для человеческого мышления, а та или иная модель отличаются лишь полнотой и непротиворечивостью. Уместно вспомнить слова Сократа в диалоге Платона «Федон»: «Правда, человеку здравомыслящему не годится утверждать с упорством, будто все обстоит именно так, как я рассказал».

Догмат «Единый»

Догмат Единого является исходным догматом в православной ведической традиции. Кратко в РСТ он звучит так — ДУХ ЕДИН. Божественное бытие определяется как «обитель Небесного Сварога», называется «Великой Сваргой» и представляет собой «простоту» и «единичность», это полнота без различённости, множественности.

В понятие «Малая Сварга» традиционно вкладывалось всё, что видимо, прочувствованно, что помыслено и всё, что удаётся обнаружить человеческому сознанию в его различных формах восприятия и мышления. Мир Единого Творца — «Сварга Великая» — и миры «Сварги Малой» не являются непримиримыми антагонистами. Способы их взаимодействия в догмате Единого основаны на принципе несоприкосновенности, принципе свободы и принципе любви. Эти онтологические принципы являются базисом для всех последующих концептов.

И если Великая Сварга не имеет со своей стороны никаких видимых и невидимых границ, отделяющих её от нашего человеческого, феноменального мира, то со стороны человеческого мира такая граница существует как непреодолимый барьер. Согласно богословию РСТ человек может в своём духовном развитии проникнуть за границу и достичь состояния непосредственного чувствования Творца и непосредственного общения с Ним.

Догмат «Троичности»

Проявления Единого Творца в «Малой Сварге» осмысливается человеком посредством догмата троичности. В РСТ этот догмат известен как Исконный Триглав, в православии как Троица. Исконный Триглав является сердцевиной и понятийным ядром Русской Северной Традиции [8, с.10].

Догмат Троицы — это непротиворечивый способ того, как вообще можно нам помыслить то, что недоступно для непосредственного восприятия в виде некой целостности. Суть догмата состоит в следующем. «Бог — Троица. И Он есть Творец (Сварог) всего. И Он есть Отец (Род) всего» [8, с. 22]. Его Творение всё насквозь троично. И первое проявление, с которым мы стакиваемся в нашей жизни, — трёхмерность пространства. В философии выше мы упоминали диалектику Гераклита, дополним ссылкой на Гегеля — тезис, антитезис, синтез.

«Северный ведизм видит Великого Триглава как Правь, Явь и Навь. Причем, как говорит Велесова книга, «княжит Правь». Поэтому северный ведизм называют еще православием: он Правь славит. Явь есть видимый мир как его видит Я — конкретное данное воплощение Сознания. Навь есть невидимое. <...> То есть: Навь становится Явью — проявляется — по законам Прави» [8].

Энергия и Сила тройственности проявляется во всей живой реальности. К примеру, в любом акте взаимодействия субъектов есть всегда три составляющие: два субъекта действия и Сам Господь в ипостаси Дух Животворящий как третий элемент целостности. Везде, где есть какие-либо полюса, присутствует еще и третий элемент — источник равновесия, основание связи, логос.

Догмат Троицы в методологическом аспекте позволяет познающему преодолеть двойственность мира и себя в нём, обусловленную особенностями чувственного восприятия человека, в итоге создать в рациональных понятиях непротиворечивую картину явленного мира, которая фрактальна другим не явленным для человека мирам и принципиально познаваема человеком в доступных ему иррациональных способах восприятия. В итоге методология троичности «видения» мира разрешает проблему соотношения рациональных и иррациональных способов познания, о которой мы говорили выше.

На основе такого понимания зарождается естествознание и философское учение о связи — физическая связь, химическая связь и их разновидности и пр. Однако, в социогуманитарном познании, как отмечает В. Н. Спицнадель, понятие связи не относится к числу ясных, четко очерченных по своему содержанию понятий.

«Имеющиеся в литературе попытки логико-методологического анализа этой проблемы, весьма немногочисленны, а возможная общелогическая классификация связей вообще не была предметом специального рассмотрения» [9, с. 124].

На наш взгляд, это объясняется тем, что учёные 20-го века стесняются признать наличие нематериальной, духовной компоненты в своих концептах естественнонаучного типа. Действительно, взаимодействие *субъектов* не обусловлено массэнергетическим обменом, как в физической реальности, это связь иной природы. Что является основанием и проводником этого типа взаимодействия? В ведическом знании оно представлено в догмате Двенадцати творящих сил.

Догмат «Двенадцати» — разъятий, творящих сил и энергий

Сложность осмысления догмата состоит в том, что наше мышление позволяет обнаружить только последствия проявлений этих двенадцати сил, а их живую игру и гармонию человек может только «почувствовать», т.е. чувственно «увидеть» и узнать их в явлениях феноменального мира. Основной методологический подход к пониманию двенадцати заключается в достижении осознания «живой» гармонии этих двенадцати энергий в их единстве и различении.

Не вызывает сомнения, что наш мир устроен законосообразно. Если мы где-то обнаруживаем хаос, то это означает только дно — мы не проникли в суть явления. По Пифагору, мир — это Космос, представляющий собой организованную целостность, упорядоченную по единому закону — логосу, который мыслился как закон гармоничных отношений. В РСТ упорядоченность мира представляется как зодиакальный порядок, именуемый «Обруч Перерождений». Это довольно сложное и объёмное учение — Звездосчёт, которое по существу представляет собой философскую концепцию богословского типа, базирующуюся на триглаве понятий: «звёздное число, звёздное качество и три лика звёздного качества как моменты его развёртывания» [10, с. 39].

Для восприятия этого догмата надо встать в самое начало — на догмат Единого. «В НАЧАЛЕ Единый Дух сознавал идеальное и материальное, Внутреннее и Внешнее как части себя, Единого, <...> и он был, как сказано в «Книге Покоя» гипербореев, «садовник Сада Миров». Самое же НАЧАЛО это был Бог, Источник Духа-садовника и его Учитель. <...> Неправильно, учил Бог, создавать такое древо миров, где Дух утрачивает осознание Внешнего и Внутреннего как частей себя, Единого, и начинает воспринимать внеш-

нее как некое иное себе, Духу, и никаким образом от него не зависимое существование. <...> Желая обрести опыт, Дух сотворил неправильное древо миров, и сразу же оказался сам как бы разъятым на Внутреннее и Внешнее, на «я» и мир...» [10, с. 187]. Важно понимать, что мир внешний — это не часть Духа.

Таким образом, целостный мир — это правильный мир, а в неправильном мире Творец и творение разъединены. В соответствии с тремя законами творения, альтернативные решения создают Мировое Пространство, Мировое Древо, о чём мы рассказывали в предыдущей статье. На этом Древе есть один листок — наш феноменальный мир — единственная часть из всего Творения, которую мы можем чувственно воспринимать.

Первое альтернативное решение есть первое разъятие, которое позволил Творец для появления неправильных миров, испытуя свою свободу творения. Но на самом деле Мир остаётся един, а его раздробленность — это лишь иллюзия — навь, майя, в которой живут персонажи сотворённых миров. «Виды разъятия Единого прежде духа нельзя исчислить. Но способов его разъятия лишь Двенадцать. Двенадцать неизменных путей, на которых противопоставляются «я» и мир. Гипербореи называют их двенадцать богов, двенадцать Воль, Сил, Могуществ...» [10, с. 188].

Первое разъятие представлено в созвездии Овна. «Ему соответствует планета Марс и звездное число 2. Овен всей своей душевной организацией, всем существом вопиет о различенности, двойственности Единого на Я и Мир: есть Я — все остальное не-Я, то есть Мир» [10, с. 43].

Однако, в соответствии с догматом троичности, речь идёт не просто о двенадцати типах разъятий, т.е. о двенадцати знаков зодиака, как это представлено в современных астрологических школах, а о двенадцати триглавов. Поэтому среди рожденных под каждым зодиакальным знаком имеются три разных психологических типа. «Эти три психологических типа представляют последовательные три стадии созревания: вехи саморазвертывания Качества. Качение качества последовательно являет его три лика» [10, с. 45].

Конечно, мы не будем обсуждать другие зодиаки. Наша задача состоит в том, чтобы обратить внимание на Русскую Северную Традицию и мотивировать нашего Читателя обратиться к её глубинам как основы нашей национальной идентичности — там наши корни, наше «коллективное бессознательное» (К. Г. Юнг), которое Юнг обозначил как *архетип* изначальный, исконный образ.

Заключение

Акцентируем внимание на ключевых моментах. Прояснены базовые понятия обсуждаемой предметной области и различены богословие и религия как варианты первичной смысловой разметки мира. Выяснено их принципиальное различие, которое состоит в том, что догматы богословия даны Человеку в готовом виде как слово Бога в виде трансцендентальной модели мира, объясняющей начало мира, его устройство и законы его существования и месте Человека в нём, и эти базовые догматы не подлежат редактированию. Богословие РСТ устремляет Человека к высшему состоянию Единства в Духе, посредством познания и использования практически всего накопленного и передаваемого в традиции ведения глубин догматов Единого, Троичности, гармонии Двенадцати сил, энергий, воль, изложенных посредством рациональных и иррациональных способов познания, в форме, доступной человеку.

Догматы религиозные формулируются на основе богословских догматов в виде понятных простым людям мировоззренческих установках для объединения данной исторической общности с целью реализации текущих политических задач. Возникает новый социальный институт — религиозная организация, которая берёт на себя полно-

мочия говорить о Боге от имени Бога и транслировать их в общество. Религиозные догматы утверждаются авторитетным собранием и открыты для редактирования на потребу современной социокультурной ситуации. Таким образом, религия по существу исполняет роль идеологии данного сообщества.

И что в итоге прояснилось в ходе нашего исследования? Мы убедились, что богословие РСТ даёт полноценную смысловую разметку мира, которая представлена в космогоническом учении в виде трёх законов пространства. В космологическом разделе фундаментальными являются три догмата (Единого, Троичности и Двенадцати). Причём догмат Двенадцати содержит ещё и смысловую координату, которая позволяют понимать глобальные современные процессы человечества, оценивая нынешнее его состояние и тенденции с изначально заданным состоянием. По сути этот догмат является методологией самопознания человека в текущей социокультурной ситуации, но это его личное осознание и требует личных усилий.

Для человечества же в целом, как сказал А. Г. Дугин в одном из своих выступлений, и в чём мы с ним полностью согласны, необходим философский собор. На наш взгляд, в этом и состоит суть возрождения традиции как базиса осознания своей национальной идентичности.

Список источников

- 1. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс. 1995. 797 с.
- 2. Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/bogoslovie.
- 3.3ирк А. Православие не христианство. URL: https://proza.ru/avtor/alexas888.
- 4. Тараданов А. А. Спекулятивное понятие общества. Опыт «объединительной» философии. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. 143 с.
- 5. Денискин С. А., Крупнов И. А., Осмысление мировоззренческих оснований культуры в Русской Северной Традиции. Мировоззренческие основания культуры современной России // Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2019.
 - 6. Успенский П. Д. В поисках чудесного: пер. с англ. СПб.: Изд-во Чернышева, 1992. 523 с.
- 7. Антология мировой философии : в 4 т. Т. 1. Ч. 1. Философия древности и средневековья / В. В. Соколов (ред.-сост. первого тома и авт. вступит. статьи) и др. М. : Мысль, 1968. 576 с.
 - 8. Премавати, Логинов Д. Единство троицы и суть этого единства. М., 2020.
 - 9. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа. СПб.: Бизнесс-пресса, 2000. 326 с.
 - 10. Логинов Д. Обруч перерождений. М.: Ридеро, 2018. 193 с.

References

- 1.Trubeckoj NS. Istoriya. Kul'tura. Yazyk [History. Culture. Language]. Moscow: Progress; 1995. 797 p. (In Russ.).
 - 2. Azbuka very [ABC of faith]. URL: https://azbyka.ru/bogoslovie
- 3. Zirk A. Pravoslavie ne hristianstvo [Orthodoxy is not Christianity]. URL: https://proza.ru/avtor/alexas888. (In Russ.).
- 4. Taradanov AA. Spekulyativnoe ponyatie obshchestva. Opyt «ob"edinitel'noj» filosofii [Speculative concept of society. The experience of «unifying» philosophy]. Chelyabinsk: Izdatelstvo Chelyabinskogo gosuarstvennogo universitet; 2021. 143 p. (In Russ.).

- 5. Deniskin SA, Krupnov IA. Osmyslenie mirovozzrencheskih osnovanij kul'tury v Russkoj Severnoj Tradicii. Mirovozzrencheskie osnovaniya kul'tury sovremennoj Rossii [Understanding the ideological foundations of culture in the Russian Northern Tradition. Worldview foundations of the culture of modern Russia]. In: Collection of scientific works of the X International Scientific and Practical Conference. Magnitogorsk; 2019. (In Russ.).
- 6. Uspenskij PD. V poiskah chudesnogo [In search of the miraculous]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Chernysheva; 1992. 523 p. (In Russ.).
- 7. Antologiya mirovoj filosofii [Anthology of world philosophy]. Vol. 1, part. 1. In:Philosophy of antiquity and the Middle Ages. Moscow: Mysl'; 1968. 576 p. (In Russ.).
- 8. Premavati, Loginov D. Edinstvo troicy i sut' etogo edinstva [The unity of the trinity and the essence of this unity]. Moscow; 2020. (In Russ.).
- 9. Spicnadel' VN. Osnovy sistemnogo analiza [Fundamentals of system analysis]. St. Petersburg: Bizness-pressa; 2000. 326 p. (In Russ.).
 - 10. Loginov D. Obruch pererozhdenij [Hoop of rebirths]. Moscow: Ridero; 2018. 193 p. (In Russ.).

Информация об авторах

- С. А. Денискин кандидат философских наук, доцент кафедры философии.
- И. А. Крупнов младший научный сотрудник Института социальных стратеги.

Information about the authors

- S. A. Deniskin Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophical Sciences.
 - **I. A. Krupnov** Junior researcher of the Institute of Social Strategies.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 08.10.2022; принята к публикации 12.10.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 08.10.2022; accepted for publication 12.10.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.